

ИЗ ДНЕВНИКА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

I

Трудно рассказать о преподавательском труде. О тысячах и тысячах элементарных действий, повторяющихся изо дня в день, банальных, казалось бы, в своей простоте и не несущих ничего решающего, важного, определяющего.

Как описать ту неуловимую грань, где количество этих простых действий переходит в новое качество — в знания, умения, навыки?

Врач рассказывает об операции — и мы вместе с ним через перипетии его действий — конкретных, осязаемых, даже трагических — приходим к конечному результату — больной становится здоровым.

О чём рассказать преподавателю? Как описать жест, интонацию, мимику? Почему чтение, письмо, говорение меняют друг друга на занятии в том порядке, а не в ином? Как, наконец, рассказать об интуиции и импровиза-

ции преподавателя? Какими словами описать атмосферу урока — жёсткого, темпового, с чётко и быстро контролируемыми вопросами и ответами — и другого урока — урока-беседы с мягкой ненавязчивой направленностью, когда учащиеся импровизируют, свободно и непритязательно?

Трудно... Может быть, поэтому существует много книг и мемуаров учёных, инженеров, военачальников и почти нет рассказов преподавателей о своём труде.

II

Из чего складывается манера преподавателя?

Можем сказать, что важную роль играет в этом метод, которым он пользуется, условия, в которых он работает — такие простые, но важные вещи, как наличие и характер учебников и пособий, количество учащихся в группе, их характеры и наклонности, степень знания ими языка и многое другое, наконец, цель обучения — и всё это будет правильно.

Можно сказать, что определённое значение имеет темперамент преподавателя, его характер — и это тоже будет верно.

Но есть и ещё что-то — тот часто неосознаваемый и полузабытый им опыт учёбы в качестве ученика — опыт, следующий за ним со школьной и студенческой скамьи — опыт учителей, учивших его и прошедших перед его глазами — учителей разных, умных и не очень, добрых и требовательных, щедрых на похвалу и скупых в поощрении.

И становясь, в свою очередь, преподавателем, осознанно или не осознавая этого, он вбирает в себя те черты, которые ему по душе и отвергает те, которые он не приемлет.

И не будет ошибкой, наверное, думать, что в каждом учителе в той или иной мере живёт ученик, а в каждом ученике живёт его учитель.

III

Наверное, одно из самых важных в преподавательском труде — умение постоянно видеть себя со стороны, глазами учащихся — и это касается не только внешнего вида, жестов, мимики, что чаще всего имеется в виду, хотя и это важно.

Суть, кажется, в более глубоком — со всеми своими заботами и хлопотами, юношеской непоседливостью и огромным желанием познания, самоуверенностью в себе, тщеславием и самолюбием, боязнью сделать ошибку и горячим стремлением избежать её.

И особенно важно — это существование студента в преподавателе, ученика в учителе — в начальный период обучения языку, когда учащийся с огромной глыбой чужого, неиз-

вестного, и от этого кажущегося ещё более трудным, иностранного языка.

Не оставлять его наедине с этой глыбой и не оставаться самому сторонним наблюдателем-фиксатором его усилий и ошибок — вот в чём одна из главных задач преподавателя на начальном этапе.

IV

Ученик имеет право на ошибку, на десятки и сотни ошибок во время своей учёбы.

Иногда я шутя говорю учащимся: «Студент должен сделать на подготовительном факультете двадцать пять тысяч ошибок и не меньше. И ваша задача сделать их все — здесь, на подготовительном факультете. И не оставляйте их на потом — когда будете учиться на первом курсе. Сделаем их здесь, вместе со мной».

Удивительно, но после таких призывов ошибок почему-то становится меньше.

V

Интересно, что, когда начинаешь изучать иностранный язык или вообще какую-либо новую область знания, большое значение имеет личность именно первого преподавателя, степень владения им предметом и своим ремеслом.

Каким-то образом личность преподавателя обязательно накладывается на предмет или предмет воспринимается через личность его интерпретатора.

Помню, в школьные годы с азами химии знакомила нас молодая учительница, которая волновалась и ошибалась, уравнивая коэффициенты в химических реакциях, которые она писала на доске.

Забавно, но на всю жизнь у меня осталось ощущение, что химия — это какая-то не очень точная и ясная наука, где тебя всегда может подстеречь опасность ошибки.

Или всё дело в доверии преподавателю?

В любом случае, в отличие от ученика учитель не имеет права на ошибку. Все его ошибки и сомнения должны оставаться за дверью класса.

VI

Встречаюсь с иностранными студентами различных вузов, которые прослушали курс методики преподавания русского языка как иностранного с тем, чтобы дома, на родине, помимо своей основной работы по специальности попробовать себя в качестве преподавателей русского языка.

Смелые люди, весёлые, уверенные в себе. Или не представляют ещё всей сложности стоящей перед ними задачи?

Ставлю себя на их место и думаю о том, какие добрые советы мог бы им дать.

а) Об уровне владения русским языком

Совершенно ясно, что в целом (если отвлечься от условий конкретной страны) перед ними будет стоять серьёзная задача — сохранить хотя бы тот уровень владения русским языком, который студенты имели, покидая СССР. Тем более, что на первых порах им ещё придётся овладевать конкретными навыками своей основной специальности на практике, чтобы занять достойное место в своём обществе.

Хорошо, если им придётся преподавать русский язык в коллективе, где есть советские преподаватели, а, значит, и возможность постоянного общения с ними, а если — нет?

Сохранить свой уровень владения языком можно лишь используя любую возможность включения себя в имеющуюся, пусть даже в скромных размерах, языковую среду, которая может существовать в стране (мероприятия советского культурного центра, специальная и художественная литература и периодика, общение с советскими специалистами и членами их семей, общение с земляками, обучавшимися в СССР — в некоторых странах созданы такие ассоциации).

Но и преподавание русского языка, несомненно, поможет самому выпускнику в этом сохранении навыков практики.

В любом случае — не сетовать на отсутствие среды общения в готовом виде, а пытаться создать её для себя хотя бы в минимальном объёме.

б) О преимуществах и их оборотных сторонах

В любом случае, у советского преподавателя, работающего за рубежом, есть колоссальное преимущество перед местным коллегой в том, что он преподаёт родной язык, зная его во всех тонкостях, характерных для носителя языка.

В свою очередь, местный преподаватель русского языка имеет колоссальное преимущество перед советским специалистом в том, что он знает, как правило, гораздо лучше местные языки и особенности национального менталитета, может методом сравнительного анализа выделить то, что не требует особого комментария, и сосредоточиться на вещах, которые требуют развёрнутого толкования.

Может быть, поэтому наиболее эффективными оказываются учебники, в создании которых принимали участие на паритетных началах советские и местные преподаватели русского языка.

в) О цели и методах обучения

Если работа в большом преподавательском коллективе, где не один год пользуются конкретными учебными пособиями, существуют учебные планы и программы, определена цель обучения, то от новичка-преподавателя

не требуют проявления творческого потенциала и ему достаточно на первых порах делать то же, что и другие. Поэтому работа, например, в кружках по изучению языка имеет свою специфику.

А ведь вероятность того, что выпускник советского вуза, избравший преподавание русского языка своей специальностью, столкнётся именно с такой формой приложения своих сил, достаточно реальна.

Вообще кружки, при всей их внешней не столь чёткой организационной обязательности, являются одной из самых сложных форм обучения.

Зачастую кружки объединяют людей разного возраста, ставящие разные цели изучения языка и имеющие различную мотивацию обучения.

И здесь очень важным делом является определение ближайшей цели обучения.

Язык не изучают вообще. Одному он необходим для чтения специальной литературы, другой готовится к туристической поездке в Советский Союз, третий хочет переписываться с советскими школьниками, а четвёртый, работая, к примеру, на таможне, ставит перед собой сугубо профессиональные задачи.

Методическая мысль и практика накопили достаточно большой арсенал различных методов и форм обучения, но проблема заключается в том, чтобы избрать не самый модный или наиболее распространённый, а именно тот единственный метод, который окажется наиболее эффективным в данных условиях преподавания.

Правильное определение цели обучения и выбор подходящего метода — это, можно сказать, уже половина успеха для начинающего преподавателя иностранного языка.

г) О фонетике

Одна из психологических трудностей, возникающих на начальном этапе обучения, проявляется, как ни странно, в работе над фонетикой. К сожалению, структура языка такова, что знакомство с языком начинается с букв и звуков. И если дети и юные слушатели курсов русского языка не испытывают здесь больших трудностей и занимаются этим охотно (в силу своей раскованности, ещё сохранившей свежесть способности к звукоподражанию), то со взрослыми учащимися всё гораздо сложнее.

Здесь и большее чувство самолюбия, и ощущение стыда от того, что взрослому человеку вдруг становится неподвластным какой-то, кажущийся элементарным, звук чужой речи, и недостаточная информативная ценность таких речевых сегментов, как слоги и тренировочные слова — всё это приводит к тому, что первая попытка знакомства с иностранными языками становится последней.

В таких группах есть смысл побыстрее переходить от слов к фразам, пусть элементарным, но имеющим коммуникативную ценность, а необходимую фонетическую работу проводить в виде отдельных корректировочных упражнений.

VII

Как много значит в начале изучения языка первая удача, первая оценка, первый хороший результат, первая похвала преподавателя!

Как это вдохновляет и воодушевляет учащегося! Не бояться на первых порах перехвалить, не оставить без одобрения ни одного студента.

У кого-то не получается письмо: надо похвалить за правильное произношение — и наоборот. И даже если ничего не получается пока хорошо, всё равно надо дожидаться первого, даже очень небольшого успеха и обязательно его отметить.

Учащийся должен уходить с занятия с ощущением пользы от этого занятия, с ощущением успеха.

Перефразировав известные слова писателя Юрия Олеши, можно взять за правило: «Ни дня — без успеха!»

Как часто на своих занятиях мы смешиваем впечатления от учащегося и наше отношение к человеку как к таковому. Хотя в общем-то понятно, что способности к языкам глубоко индивидуальны, и нет двух абсолютно одинаковых учащихся, как и нет двух одинаковых людей.

К сожалению, специфика учебного общения всё время требует от преподавателя давать оценку студенту по конкретным результатам его учебной деятельности, в то время как многие черты его характера, составляющие уникальность его личности, остаются для нас неведомыми.

Но великое противоречие урока в том, что изучение языка — это ещё и общение людей, где не меньшую роль, чем способность овладеть навыками и умениями, играет и чувство собственного достоинства, и самолюбие, и свойственное каждому человеку стремление к успеху.

И требуется умение всем своим видом, жестами, мимикой, а то и словами сообщить студенту: «Понимаешь, Джон (Жан, Ахмед), ты хороший человек и достоин всяческого уважения, но вот с падежами (видами, звуками) пока у тебя не всё ладится... Нужно ещё поработать».

VIII

Забавно и трогательно наблюдать, как учащегося иногда не хочется расставаться со своим первым учебником русского языка. Позади

уже изученный курс элементарной грамматики, и целые страницы, таблицы, рисунки остались в памяти, упражнения изборозжены следами от карандаша, загнуты страницы с наиболее важными правилами — и за всем этим студенческий труд — длинные зимние вечера, волнения перед контрольными и экзаменами, сотни выполненных домашних заданий... Учебник становится своего рода памятью о прошлом, дневником жизни и работы.

Дарите студентам их первые учебники! (Если есть, конечно, такая возможность. Если и будет он когда-нибудь преподавателем русского языка, то лучшего учебника для него не существует).

IX

Бывают такие студенты и такие ситуации на занятиях, когда думаешь: «Преподаватель не должен мешать студенту!»

В. Мелихов

Русский

5 1989

ИНСТИТУТ
РУССКОГО
ЯЗЫКА
ИМЕНИ
А. С. ПУШКИНА

ISSN 0131-615X

язык за рубежом

